

Виват, артист!

Молодежь Эстонии - Таллинн - 1992 - 19 окт.

Парад-алле на площади Свободы

Оказывается, за четыре месяца разлуки соскучились не только артисты Государственного Русского театра Эстонии. По своему театру соскучились и зрители. Во всяком случае, в день "открытых дверей", предваривший официальное открытие 45-го сезона, в театре на площади Свободы зал был полон, что для нынешних театральных времен факт уже сам по себе неординарный. Потому можно было понять волнение тех, кто выходил на сцену, а про нетерпеливо-радостное ожидание партера с балконом и говорить нечего. Театр обещал в этот вечер сюрпризы и не поскупился на них.

Но как бы ни покорила зал свою цыганскую "Дорогой длинной" неуваждаемая Анастасия Бедрединова, какой бы нежностью и ностальгической печалью ни зазвучала вдруг в исполнении Лидии Головатой и Лилии Шинкаревой песня "Осень, осень" из когда-то знаменитого спектакля "Сталеваары", сколь ни притягательна была в своем обаянии Тамара Солоникова в сцене из "Вишневого сада" - наиболее неожиданным в этот день был сам факт проведения "открытых дверей". Такого в Русском театре дотоле еще не было никогда. Впрочем, и повод, согласимся, был особый: приход нового театрального сезона.

За несколько минут до начала вечера я зашел за кулисы, чтобы задать единственный вопрос самому главному сейчас здесь начальнику, помощнику режиссера Л.П.Бровцыной. Это по ее команде открывается занавес, это она сейчас отправит в плавание корабль

*Мне разные играть случалось роли
И представляться на любой манер:
То я дурак, то представитель голи,
То я уман и славный кавалер...*

театрализованного представления. Нужно знать Людмилу Парамоновну, для которой перед началом спектакля не существует ничего, кроме начала спектакля, чтобы понять, насколько неуместен и не кстати был я в своей попытке сейчас о чем-то расспрашивать. Но устоять перед моим вопросом она не смогла. А был он на вид очень простым: что такое открытие сезона?

- Открытие сезона, - на секунду задумалась, - Марик, не забудь, ты - на занавесе, - эти слова были обращены к проходившему мимо рабочему сцене. Я терпеливо ждал. - Открытие сезона... Это всегда очень торжественно, плюс ощущение дрожементы ("дрожемент" - производное от слова "дрожать". - В.А.), и, конечно же, даже сейчас, в наше гнусное время, это - чувство радости. Приятно это. Вот вы ждете обычно Нового года? Я всегда жду. Но что в нем такого? Сегодня 31-е, завтра - 1-е, перемен никаких, а все равно. Хорошего ждешь. Момент, вроде, переломный. Все, конечно, кончится разочарованием, но надежда согревает. Елки-палки, третий звонок надо давать, а я тут...

И сорвалась, и уже через секунду была на другом конце сцене у своего пульта помрежа, напоминала о чем-то по микрофону внутренней связи осветителям и радисту.

У другого своего собеседника, одного из старейших актеров театра Евгения Ивановича Власова я спросил, какое из открытий сезона в его жизни запомнилось больше всего, врезалось в память?

- Наверное, самое первое, когда после окончания "щукинки" мы четверо, группа молодых, приехали сюда в 1953 году. Театр отмечал свое пятилетие, шел год первого юбилея. А сегодня мы живем в преддверии открытия 45-го, тоже юбилейного сезона. Но тот, самый первый в моей творческой жизни - разве его забудешь?

- А с годами открытие сезона не превращается для актеров в привычку?

- Если так происходит и открытие сезона проходит буднично, без волнения - значит, в театре не все благополучно. В этом я убежден... Через несколько минут мне выходить на сцену, и я до сих пор не решил, а с чем же все-таки сейчас выйду, что буду читать. Наверное, все-таки стихи замечательного поэта Александра Яшина, которые кончатся строчкой: "Все образуется, и боль пройдет". Очень верю, что все образуется...

А на сцене в эти минуты уже царил "парад-алле". Питомцы Владимира Лаптева, учащиеся театральной студии при Русском театре, держали свой экзактен перед зрительями. Поз-

же они показывали фрагменты из дебютного студийного спектакля "Веселые знакомства", были искренни, подвижны, непосредственны. Их номера пока звучали мелодией "за кадром", открытой и бесхитроуной, еще не главной, но со временем обязательно узнающей себе цену. Накануне нового театрального сезона обычно принято говорить о планах на будущее, о новых премьерных и тех, что ждут своей очереди. Эти планы согласно традиции, наверное, были бы оглашены со сцены кем-то из руководителей театра вначале, но руководители вместе с организаторами тоже хотели избежать любой официальности, всего того, что было положено "для порядка". Поэтому воспользуемся тем, что к этому моменту известно из публикаций прессы. Сезон открылся комедией-детективом "Мышьк... и старинные кружева". В субботу в ранге премьеры прошла лишь однажды показанная в последний день минувшего сезона "Маленькая девочка" Н. Берберовой, продолжающая в репертуаре театра линию "русского зарубежья". 23-24 октября премьеры пьесы О. Уайльда "Веер леди Уиндермир", в ноябре - "Чудесной башмачницы" Федерико Гарсиа Лорки, в декабре нас ждут водевили. Они пойдут в два вечера. Один ве-

чер - русские, другой - французские.

- Очень хочется сегодня показывать на сцене добрые лица, стремиться, чтобы сцена излучала свет, - так прокомментировал художественный руководитель театра Григорий Михайлов планы на предстоящий сезон. - Будут добро и свет, и они обязательно принесут нужное единение, это очень необходимо сейчас, потому что нынче то и дело какие-то группы людей нападают друг на друга, вокруг происходят распри и ссоры, и театр должен снимать напряжение в обществе. Но наше желание, вообще желание театра помочь обществу, должно находить отклик и у самого общества. А то зритель стал, как улитка: все норовит упаковать в свою раковину. Только-только в конце прошлого сезона мы со зрителем как-то поверили друг в друга, а тут бац - переход на национальную валюту, новые денежные затруднения, и нам опять стало нелегко пробиваться к залу. А еще будет ознаменован предстоящий сезон несколькими бенефисами наших артистов. Я думаю: бенефис - дело прекрасное, потому что артист в театре главный.

Бенефисы художественным руководителем Русского театра были обещаны в будущем, а небольшой аукцион устроителями праздника - именно в этот вечер. По самой

низкой цене ушла фотография Вероники Кастро. Не в обиду мексиканской звезде отмечу, что главной героиней в этот вечер была не она, а любимые таллинцами артисты Русского театра. Именно афиша с автографами народных артистов Анастасии Бедрединовой, Тамары Солониковой, Евгения Власова и Бориса Трошкина стала предметом нешуточного боя, и при первоначальном символическом старте в одну крону ушла за 18, что еще раз подтвердило: мы своих никому в обиду не дадим. А два билета на премьеру "Веера" были проданы с аукциона по цене, вдвое превысившей стартовую. К ним прилагался, между прочим, и специальный приз, учрежденный театром: приглашение на две очередные премьеры ГРТ - ноябрьскую и декабрьскую. Счастливой обладательницей билетов и призы стала Екатерина Павловская.

Вот, пожалуй, главное об этом необычном вечере. Добавлю только, что, выйдя со сцены после выступления, Эдуард Томане удержался: "Сегодня зал удивительный, давно не помню такого". И еще приведу высказывание художника-модельера Олега Москвина, он представлял на "открытых дверях" сочиненную с Галиной Москвиной коллекцию одежды для походов на выставку или спектакль. В своих пожеланиях Русскому театру Олег был лаконичен:

- Желаю наугасимого творчества...

Ну что ж, может, немного выспрenne, но по сути - в самую точку. Посему присоединимся.

В. АНДРЕЕВ.
Фото Д. ПРАНЦА.